

УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-10

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ С РАЗНЫМИ ЛИЧНОСТНЫМИ РЕСУРСАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Л. Э. Семенова^{1}, Т. А. Серебрякова^{2*}*

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: verunechka08@list.ru*

*²Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Данная статья посвящена проблеме психологического благополучия будущих психологов в контексте развития их личности на этапе вузовской подготовки и первичного вхождения в профессию. Авторами обосновывается необходимость переживания психологического благополучия субъектами помогающей деятельности, к числу которых относятся профессиональные психологи, и, соответственно, актуальность изучения особенностей проявления этого феномена в период освоения учащимися вузов основ психологической помощи с учетом степени выраженности у них профессионально важных личностных характеристик. При этом особый акцент делается на структуре психологического благополучия, представленной шестью компонентами, и на его общем уровне.

Материалы и методы. Проведен сравнительный анализ общего уровня и основных компонентов психологического благополучия, а также степени выраженности макиавеллизма и толерантности к неопределенности у студентов-психологов, практикующих психологов и учащихся других направлений подготовки. Изучены особенности переживания психологического благополучия студентами – будущими психологами с разной степенью выраженности толерантности к неопределенности и макиавеллизма.

Результаты исследования. Получены данные, подтверждающие предположения о том, что в отличие от практикующих психологов и учащихся других направлений подготовки для студентов-психологов оказываются характерны, во-первых, более низкие показатели как по большинству основных компонентов, так и по общему уровню психологического благополучия, а во-вторых, наблюдается большая склонность к осознанному манипулированию другими людьми. Вместе с тем установлен факт наличия статистически значимых различий по ряду компонентов психологического благополучия у студентов – будущих психологов с разной степенью выраженности толерантности к неопределенности и макиавеллизма, большинство из которых констатированы в пользу испытуемых, толерантных к неопределенности и не склонных к манипулированию.

Обсуждение и заключения. По результатам проведенного исследования обозначены некоторые проблемные зоны, касающиеся личностных ресурсов студентов-психологов в плане их готовности к помогающей деятельности.

Ключевые слова: психологическое благополучие, профессия психолога, макиавеллизм, толерантность к неопределенности, студенты – будущие психологи.

Для цитирования: Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А. Психологическое благополучие студентов-психологов с разными личностными ресурсами профессионально значимых характеристик // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С. 10. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-10

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS WITH DIFFERENT PERSONAL RESOURCES OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT CHARACTERISTICS

L. E. Semenova^{1}, T. A. Serebriakova²*

*¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

**e-mail: verunechka08@list.ru*

*²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. This article is devoted to the problem of psychological well-being of future psychologists in the context of their personality development at the stage of University training and primary entry into the profession. The authors substantiate the need to experience the psychological well-being of the subjects of helping activities, which include professional psychologists and, accordingly, the relevance of the study of the features of the manifestation of this phenomenon during the development of students of universities the basics of psychological assistance, taking into account the severity of their professionally important personal characteristics. Special emphasis is placed on the structure of psychological well-being, represented by the six components, and on its overall level.

Materials and methods. A comparative analysis of the General level and the main components of psychological well-being, as well as the degree of machiavellianism and tolerance to uncertainty among students-psychologists, practicing psychologists and students of other areas of training is carried out. Features of experience of psychological well – being by students-future psychologists with different degree of expression of tolerance to uncertainty and machiavellianism are studied.

Results. The data obtained confirm the assumption that, unlike practicing psychologists and students of other areas of training for psychology students are characterized, first, lower rates, both for most of the main components, and the overall level of psychological well-being, and secondly, there is a greater tendency to deliberate manipulation of other people. At the same time, it is established that there are statistically significant differences in a number of components of psychological well – being of students-future psychologists with varying degrees of tolerance to
Vestnik of Minin University. 2018. Volume 6, no. 3

uncertainty and machiavellianism, most of which are stated in favor of the subjects, tolerant to uncertainty and not prone to manipulation.

Discussion and Conclusions. According to the results of the study identified some problem areas relating to the personal resources of students psychologists in terms of their readiness to help activities.

Keywords: psychological well-being, the profession of psychologist, machiavellianism, tolerance to uncertainty, the students-psychologists.

For citation: Semenova L.E., Serebriakova T.A. Psychological well-being of students-psychologists with different personal resources of professionally significant characteristics // Vestnik of Minin University. 2018. Vol. 6, no. 3. P. 10. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-10

Введение

В настоящее время профессия психолога является одной из весьма востребованных во многих странах мира и во многих социальных сферах (образование, медицина, спорт, армия, промышленное производство и др.). По оценкам ряда специалистов, это, прежде всего, связано с тенденцией психологизации современного общества в смысле не столько наличия разнообразных психологических проблем у абсолютного большинства людей, сколько осознания ими потребности в психологическом знании и необходимости в соответствующей помощи, которую и призван обеспечивать профессиональный психолог [9; 31 и др.]. Иными словами, профессия психолога относится к числу социально значимых, так называемых помогающих, социономических профессий, или профессий типа «человек – человек», субъекты которой оказывают чрезвычайно важную для живущего в постоянно и интенсивно изменяющемся мире человека помощь и, как следствие, составляют повышенную группу риска по причине высокой эмоциональной нагрузки их профессионального труда. Все это в совокупности предъявляет особые требования к личности психолога-практика, которая признается одним из основных инструментов психологической помощи [18], и к его психологическому благополучию, без которого трудно ожидать эффективности оказываемой им помощи, поскольку опора на позитивные личностные ресурсы является одной из характерных особенностей профессиональной деятельности психолога [10].

Обзор литературы

За последние годы интерес к проблеме психологического благополучия резко увеличился как в зарубежной, так и в отечественной науке [3; 4; 10; 20; 24; 25; 28; 29; 34; 35; 37; 39-46; 48-53 и др.]. Во многом это обусловлено объективными обстоятельствами: усложнением и ускорением темпа самой жизни современного человека, появлением новых, ранее не известных психологических проблем и расстройств, вызванных постоянно увеличивающимися нагрузками на психику, воздействием различных стрессовых факторов, интеллектуальных перегрузок, ростом физического и нервно-психического истощения и переутомления, неопределенностью перспектив личностного развития, масштабным расширением виртуальной реальности (подчас вплоть до полной подмены реальной

действительности этим новым вариантом «опиума для народа»), идеалами индивидуального успеха, материального процветания, конкуренции, власти, обесцениваем нравственных устоев и, как следствие, по выражению Ирины Владимировны Дубровиной [8], высокой вероятностью попадания в «зону риска» – риска не стать человеком, а также, что касается непосредственно нашей страны, негативной динамикой психологического состояния российского общества [32]. Как констатирует французский психоаналитик Жюлия Кристева, современный человек живет в разорванном на части и ускоренном пространстве и времени [13, с. 149], что в свою очередь вызывает беспокойство специалистов за его самочувствие, удовлетворенность собой и своей жизнью и одновременно побуждает их к обсуждению проблемы психологического благополучия личности в условиях психологической неустойчивости и дестабилизации общества, включая вопрос об индивидуальной ответственности человека за свое здоровье и благополучие [26].

Подчеркнем, что особую значимость вопрос индивидуальной ответственности за свое психологическое благополучие приобретает для психологов-практиков, равно как и для тех, кто собирается ими стать. Это связано с тем, что в настоящее время от психолога ожидают решения сложных профессиональных задач, для которых он должен быть готов, причем не только теоретически, но и личностно, т.е. обладать необходимыми для этого внутренними ресурсами. Совокупным показателем наличия таких ресурсов и является феномен психологического благополучия. На это, в частности, указывают некоторые исследователи, определяющие психологическое благополучие в качестве интегративного личностного образования, необходимого для эффективного профессионального функционирования в области помогающих профессий [10].

Как известно, в психологической практике уже стало аксиомой утверждение важности проработки психологом своих внутренних конфликтов и отрефлексирования им системы отношений к себе и разным сторонам социальной действительности [11], поскольку только при этих условиях справедливо говорить об обоснованности его воздействия на другого человека и перспективах позитивного влияния на клиента.

В то же время, как показывают некоторые исследования, одним из распространенных мотивов выбора профессии психолога является решение собственных личностных проблем, и к тому же нередко имеет место подмена реального желания разобраться в себе желанием стать психологом и помогать другим [1; 10; 17; 23 и др.]. Более того, ситуация усугубляется еще и тем, что на начальном этапе обучения у многих студентов-психологов встречаются негативная самооценка, неудовлетворенность своей жизнью, неспособность устанавливать доверительные межличностные отношения и некоторые другие негативные проявления личности [10], а к концу обучения в вузе у части из них по-прежнему оказываются блокированы процессы самораскрытия и самоосуществления в профессии и в жизни [22]. Разумеется, такого рода личностные особенности вряд ли могут быть характерны для психологически благополучного индивида, в связи с чем закономерно возникает вопрос о специфике соотношения степени выраженности психологического благополучия будущих психологов с рядом их профессионально значимых личностных характеристик.

Поясним, что хотя в современной психологии до сих пор отсутствует общепринятая трактовка психологического благополучия, многие авторы склонны рассматривать этот феномен в качестве такой характеристики личности, в которой в совокупности обобщены все проявления ее позитивного функционирования, а именно – личностный рост, самопринятие, управление средой, автономия, цели в жизни и позитивные отношения с окружающими,

выступающие как основные структурные компоненты данного конструкта [19; 29; 47 и др.], главным из которых признается личностный рост [3; 28; 29 и др.]. При этом особо подчеркивается тот факт, что психологическое благополучие есть субъективное образование, которое мыслится как экзистенциальное переживание индивидом отношения к себе и своей жизни, выражающееся в ощущении счастья и удовлетворенности [7; 19; 20 и др.], т.е. отражающее восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения потенциальных возможностей человека [47]. Хотя существуют и несколько иные мнения, в частности, представление о психологическом благополучии как о процессуальном феномене, связанном с реализацией личностью своего внутреннего потенциала [36], а также точка зрения, согласно которой благополучие предполагает одновременное переживание индивидом как удовольствия, так и осмысленности жизни [33; 38].

Кроме того, по оценкам ряда специалистов, есть все основания проводить аналогию между психологическим благополучием и психологическим здоровьем [19] и относить эти феномены к числу факторов устойчивости личности к возникновению психопатологических симптомов [4; 21 и др.], что приобретает особую значимость для профессиональных психологов-практиков.

Соответственно, все сказанное выше позволяет, с одной стороны, рассматривать психологическое благополучие в двух аспектах: как результат, определенное внутреннее состояние и как внутренний ресурс, обеспечивающий позитивное развитие личности [20], а с другой – расценивать его в качестве показателя личностной готовности к профессиональной деятельности психолога-практика [10].

Заметим, что в отечественной психологии исследования субъектов профессиональной психологической деятельности проводились многими авторами [2; 6; 12 и др.], в том числе и применительно к первичному этапу профессионализации, т.е. на этапе вузовской подготовки и вхождения личности в профессию психолога [14; 17; 22; 27 и др.]. Однако, что касается непосредственно психологического благополучия студентов-психологов, то этой проблеме на сегодняшний день посвящены всего лишь единичные исследования [5; 10]. К тому же в имеющихся работах делается только незначительный акцент на личностных ресурсах будущих психологов в контексте их психологического благополучия, что, на наш взгляд, представляет особый интерес в плане профессионального становления практических психологов на этапе их вузовской подготовки.

Материалы и методы

Итак, принимая во внимание все изложенные выше факты, мы провели собственное эмпирическое исследование, целью которого определили изучение специфики психологического благополучия студентов – будущих психологов с учетом степени выраженности у них некоторых профессионально значимых личностных характеристик в сравнении с уже практикующими психологами и студентами других направлений подготовки.

При этом предметом сравнительного анализа в нашем исследовании выступили: во-первых, основные структурные компоненты и общий уровень психологического благополучия испытуемых разных групп; во-вторых, такие профессионально важные личностные характеристики психолога-практика, как толерантность к неопределенности и отсутствие макиавеллизма у студентов-психологов и других респондентов; в-третьих,

особенности проявления психологического благополучия у студентов – будущих психологов с разной степенью выраженности толерантности к неопределенности и макиавеллизму.

Поясним, что первая из этих личностных характеристик понимается как готовность личности к принятию новых, незнакомых, многозначных ситуаций, сложной, противоречивой информации и трудноразрешимых проблем [15], а ее значимость для деятельности психолога-практика определяется постоянным наличием в контексте оказываемой им помощи неоднозначных проблемных ситуаций и противоречивой информации, поскольку никогда заранее не ясно, с каким клиентом придется иметь дело, какую именно проблему решать, какие методы использовать [11].

В свою очередь вторая характеристика – отсутствие макиавеллизма предполагает соответственно отсутствие у личности склонности к осознанной манипуляции другими людьми с целью достижения собственной выгоды и циничного к ним отношения, что также является крайне важным для профессиональной позиции и эффективной деятельности психолога, которые по своей сути полностью исключают использование человека в эгоистических целях [30].

Нами были сформулированы следующие гипотезы:

1. В отличие от практикующих психологов и учащихся других направлений подготовки для студентов-психологов могут быть характерны более низкие показатели как по большинству основных компонентов, так и по общему уровню психологического благополучия.

2. По сравнению с практикующими психологами и учащимися других направлений подготовки у студентов-психологов будут наблюдаться большая склонность к манипулированию и менее высокий уровень толерантности к неопределенности.

3. Психологическое благополучие студентов – будущих психологов с разной степенью выраженности толерантности к неопределенности и макиавеллизму будет иметь ряд существенных различий.

Основу нашего эмпирического исследования составил сравнительный метод с использованием следующих методик:

- опросник «Шкалы психического благополучия» К. Рифф в модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко;
- опросник «Шкала макиавеллизма личности – Мак-шкала» Р. Кристи и Ф. Гейс;
- «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е.Г. Луковицкой.

В нашем исследовании принимали участие 95 испытуемых, из них: 40 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Психология», 40 учащихся других направлений подготовки («Физическая культура», «Философия») и 15 практикующих психологов со стажем профессиональной деятельности от 3 до 11 лет (средний стаж 6,3 года).

Результаты исследования

Обратимся к результатам сравнительного анализа относительно особенностей проявления основных структурных компонентов и общего уровня психологического благополучия у студентов – будущих психологов, практикующих психологов и учащихся других направлений подготовки, которые зафиксированы в таблице 1.

Таблица 1 – Основные структурные компоненты и общий уровень психологического благополучия испытуемых разных групп / Table 1 – The main structural components and the overall level of psychological well-being of subjects of different groups

Шкалы / Scales	Испытуемые / Subjects			t-критерий Стьюдента / Student's t-test	
	студенты-психологи / psychology students	практикующие психологи / practicing psychologists	студенты других направлений подготовки / students of other training areas	t ₁	t ₂
	X ± δ	X ± δ	X ± δ		
Позитивные отношения с другими / Positive relationships with others	62,9 ± 11,7	66,3 ± 6,2	68,3 ± 10,5	1,39	2,17 (p ≤ 0,05)
Автономия / Autonomy	59,7 ± 10,2	64,4 ± 7,4	63,3 ± 9,6	1,88	1,64
Управление окружением / Managing the environment	53,3 ± 8,7	62,7 ± 3,9	57,3 ± 5,7	5,53 (p ≤ 0,001)	2,44 (p ≤ 0,05)
Личностный рост / Personal growth	58,1 ± 8,1	65,2 ± 6,4	63,7 ± 8,7	3,38 (p ≤ 0,01)	2,98 (p ≤ 0,01)
Цели в жизни / Goals in life	62,3 ± 8,2	63,6 ± 4,3	60,8 ± 11,9	0,76	0,66
Самопринятие / Self-acceptance	61,3 ± 12,2	67,3 ± 5,1	66,7 ± 9,5	2,57 (p ≤ 0,05)	2,21 (p ≤ 0,05)
Общий балл / Total score	357,6 ± 41,5	389,5 ± 25,4	380,1 ± 37,8	3,43 (p ≤ 0,01)	2,54 (p ≤ 0,05)

Примечание: X – средние значения данных; δ – стандартное отклонение от средних значений; t₁ – различия между студентами-психологами и практикующими психологами; t₂ – различия между студентами-психологами и учащимися других направлений подготовки / Note: X – average data values; δ – is the standard deviation from the mean; t₁ – differences between psychology students and practicing psychologists; t₂ – differences between students-psychologists and students of other areas of training.

Итак, согласно полученным нами данным, в структуре психологического благополучия студентов-психологов наиболее высокие показатели обнаружены по шкале «Позитивные отношения с другими» и «Цели в жизни» (x=62,9; δ=11,7 и x=62,3; δ=8,2 соответственно), тогда как самые низкие показатели были констатированы относительно параметра управления окружающей средой (x=53,3; δ=8,7). Это говорит о том, что, прежде всего, будущие психологи оказываются удовлетворены своими межличностными отношениями с другими людьми, признают у себя наличие способности к эмпатии и вместе с тем переживают общее чувство осмысленности жизни.

Для сравнения у профессиональных психологов-практиков наиболее высокие значения в структуре психологического благополучия наблюдаются по таким компонентам, как самопринятие (x=67,3; δ=5,1) и позитивные отношения с другими (x=66,3; δ=6,2), а наиболее низкие также по шкале «управление окружающей средой» (x=62,7; δ=3,9), хотя, стоит заметить, что они все-таки на порядок выше, чем у тех, кто еще только получает профессию психолога.

В свою очередь у учащихся других направлений подготовки в структуре психологического благополучия доминируют показатели практически тех же компонентов, что и у практикующих психологов, а именно: позитивные отношения с другими ($x=68,3$; $\delta=10,5$) и самопринятие ($x=66,7$; $\delta=9,5$), в то время как наименее благополучными, как и все другие испытуемые, они считают себя в плане управления повседневными делами и умения использовать или создавать различные жизненные обстоятельства для удовлетворения своих личных потребностей и реализации намеченного ($x=57,3$; $\delta=5,7$).

При этом в целом, как мы и предполагали, практически по всем компонентам психологического благополучия, равно как и по его общему уровню, более низкие показатели (за исключением только баллов по шкале «Цели в жизни») встречались у студентов-психологов, о чем, в частности, свидетельствуют и зафиксированные нами статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента.

Так, между группами студентов – будущих психологов и уже практикующих психологов достоверно значимые различия в пользу последних были обнаружены по трем параметрам психологического благополучия (управление окружением ($t=5,53$ при $p\leq 0,001$), личностный рост ($t=3,38$ при $p\leq 0,01$) и самопринятие ($t=2,57$ при $p\leq 0,05$)), из которых, как можно видеть из таблицы 1, наиболее ярко выраженными оказались различия относительно управления окружающей средой и жизненными обстоятельствами. Что же касается статистически значимых различий между студентами-психологами и учащимися других направлений подготовки, то здесь они встречались еще чаще, уже по четырем структурным компонентам психологического благополучия, а именно: к параметрам управления окружением ($t=2,44$ при $p\leq 0,05$), личностного роста ($t=2,98$ при $p\leq 0,01$) и самопринятия ($t=2,21$ при $p\leq 0,05$) прибавился еще аспект позитивных межличностных отношений ($t=2,17$ при $p\leq 0,05$).

Иными словами, по сравнению с другими испытуемыми студенты-психологи чувствуют себя менее компетентными в управлении повседневными делами, менее успешными в плане саморазвития, что, вероятно, приводит и к меньшему принятию самих себя, а также, в отличие от учащихся других направлений подготовки, к меньшей уверенности в своих возможностях выстраивать конструктивные отношения с окружающими.

Кроме того, достоверно значимыми оказались и различия по общему уровню психологического благополучия, которые также были констатированы в пользу профессиональных психологов ($t=3,43$ при $p\leq 0,01$) и студентов других направлений подготовки ($t=2,54$ при $p\leq 0,05$).

Таким образом, резюмируя изложенное выше, мы приходим к заключению о том, что наша первая гипотеза полностью подтвердилась. А это значит, что среди студентов, овладевающих профессией психолога, далеко не всех можно отнести к категории психологически благополучных, имеющих положительную самооценку, обладающих чувством самоценности (производным от которого является столь важная для психолога способность принимать и ценить других людей) и самоконтролем жизненных обстоятельств, ощущающих возможности и перспективы для личностного роста. Полагаем, что все эти особенности можно отнести к числу реальных проблемных зон личностного развития будущих профессиональных психологов.

Далее обратимся к результатам сравнительного анализа степени выраженности у наших испытуемых макиавеллизма (склонности к осознанному манипулированию другими людьми) и толерантности к неопределенности, которые нашли свое отражение в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Уровень макиавеллизма испытуемых разных групп / Table 2 – Level of Machiavellianism in subjects of different groups

Уровень макиавеллизма / The level of Machiavellianism	Испытуемые (количество / %) / Subjects (number / %)		
	студенты-психологи / psychology students	практикующие психологи / practicing psychologists	студенты других направлений подготовки / students of other training areas
Высокий / Tall	27 / 68%	7 / 47%	17 / 43%
Низкий / Low	13 / 32%	8 / 53%	23 / 57%
φ-критерий Фишера / Fisher's φ-criterion	2,18 (p≤0,05)	0,45	0,88

Как показало наше исследование, для абсолютного большинства будущих психологов характерен высокий уровень макиавеллизма, который, в частности, наблюдается у 68% испытуемых данной группы. Иными словами, они ориентированы на выстраивание позитивных отношений с окружающими, но при этом зачастую склонны выбирать методы, предполагающие использование других людей. Понятно, что такого рода стиль поведения является неуместным в профессиональной деятельности психолога, поскольку он противоречит этике психологической помощи, исходит из личных интересов самого психолога, а не его клиентов и потому может им навредить.

В то же время в двух других группах испытуемых были констатированы несколько иные тенденции, а именно: преобладание среди учащихся других направлений подготовки студентов с низкой степенью выраженности склонности к осознанному манипулированию (57%) и практически равное соотношение среди практикующих психологов тех специалистов, кого можно назвать макиавеллистом (47%), и тех, у кого имеет место низкий уровень сознательной манипуляции (53%).

Более того, проведя сравнительный анализ с использованием критерия Фишера, мы убедились в наличии статистически значимых различий в степени выраженности стратегии осознанного манипулирования в пользу ее высоких показателей именно у студентов-психологов ($\phi=2,18$ при $p\leq 0,05$), что наглядно подтверждает факт достаточно широкой распространенности среди потенциальных профессиональных психологов особого типа личности – макиавеллистов, т.е. манипуляторов, с особыми потребностями и установками, ориентированных не столько на помощь другим, сколько их использование в своих целях.

Поясним, что, на наш взгляд, такое положение дел не может не вызывать беспокойство, поскольку уже существуют данные, свидетельствующие о том, что студенты-психологи с высоким уровнем макиавеллизма хотя и могут более гибко реагировать на проблемы клиентов, при выстраивании реальных отношений оказываются ограничены преимущественно рамками коммуникативного манипулирования, а значит, будут строить свою работу с клиентом так, чтобы решать, прежде всего, свои собственные проблемы и удовлетворять свои собственные потребности за счет клиента [16].

Что же касается степени выраженности у наших испытуемых толерантности к неопределенности, то все полученные в этом плане результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Особенности проявления толерантности к неопределенности у испытуемых разных групп / Table 3 – Features of the manifestation of tolerance to uncertainty in subjects of different groups

Степень выраженности толерантности к неопределенности / Degree of expressiveness of tolerance to uncertainty	Испытуемые (количество / %) / Subjects (number /%)		
	студенты-психологи / psychology students	практикующие психологи / practicing psychologists	студенты других направлений подготовки / students of other training areas
Преобладание толерантности к неопределенности / Prevalence of tolerance to uncertainty	19 / 47%	11 / 73%	14 / 35%
Преобладание интолерантности к неопределенности / The predominance of intolerance to uncertainty	21 / 53%	4 / 27%	26 / 65%
φ-критерий Фишера / Fisher's φ-criterion	0,38	1,64 (p≤0,05)	1,84 (p≤0,05)

Как можно видеть из таблицы 3, более чем у половины студентов – будущих психологов было констатировано преобладание интолерантности к неопределенности (у 53%), что позволяет говорить о их внутренней неготовности к принятию решений и реальным действиям в нестандартных условиях и ситуациях, неспособности видеть новые, альтернативные пути и варианты оказания помощи. Однако именно такого рода условия и ситуации, необходимость постоянно находить альтернативы привычному способу решения проблем оказываются довольно типичными для психологической практики, о чем, в частности, косвенно свидетельствует факт численного преимущества в группе профессиональных психологов испытуемых с преобладанием толерантности к неопределенности (73%). Поясним, что при отсутствии этой личностной характеристики довольно трудно оказывать эффективную помощь разного рода клиентам и оставаться в профессии практикующего психолога надолго.

Любопытно, что преобладание интолерантности к неопределенности продемонстрировали нам и другие учащиеся высшей школы (65% от общего числа испытуемых этой группы), хотя сразу же оговоримся, что, согласно нашим данным, в основном преобладание этой характеристики было зафиксировано у студентов-философов, тогда как у учащихся по направлению «Физическая культура» (среди которых есть профессиональные спортсмены) чаще наблюдалась иная тенденция – преобладание толерантности к неопределенности.

В целом по результатам сравнительного анализа с использованием критерия Фишера нами были обнаружены статистически значимые различия в плане преобладания толерантности – интолерантности к неопределенности в двух группах испытуемых, а именно: в пользу количественного преимущества респондентов с преобладанием

толерантности к неопределенности среди профессиональных психологов ($\varphi=1,64$ при $p \leq 0,05$) и, напротив, в пользу количественного преимущества респондентов с преобладанием интолерантности к неопределенности среди учащихся других направлений подготовки ($\varphi=1,84$ при $p \leq 0,05$). Однако, если говорить про студентов – будущих психологов, в этой группе достоверно значимые различия не зафиксированы. А значит, наше предположение о том, что у этих испытуемых по сравнению с другими будет наблюдаться менее высокий уровень толерантности к неопределенности, подтвердилась только в отношении практикующих психологов. При этом, опираясь на полученные результаты, мы склонны допускать, что, весьма вероятно, именно при условии наличия данной личностной характеристики дипломированные психологи могут рассчитывать на успешную профессиональную деятельность по оказанию психологической помощи и в итоге продолжать ей заниматься на протяжении многих лет.

Последним этапом проводимого нами сравнительного исследования стало изучение специфики проявления основных компонентов и общего уровня психологического благополучия студентов – будущих психологов с разной степенью выраженности толерантности к неопределенности и макиавеллизма, результаты которого нашли свое отражение в таблице 4.

Таблица 4 – Особенности проявления психологического благополучия студентов – будущих психологов с разной степенью выраженности толерантности к неопределенности и макиавеллизма / Table 4 – Peculiarities of the manifestation of the psychological well-being of students – future psychologists with varying degrees of tolerance to uncertainty and Machiavellianism

Шкалы / Scales	Уровень макиавеллизма / The level of Machiavellianism ($X \pm \delta$)		Степень выраженности толерантности к неопределенности / Degree of expressiveness of tolerance to uncertainty ($X \pm \delta$)		t-критерий Стьюдента / Student's t-test	
					t_1	t_2
	В	Н	ТН	ИН		
Позитивные отношения с другими / Positive relationships with others	61,6 $\pm$ 5,9	64,3 $\pm$ 6,7	66,2 $\pm$ 7,1	59,7 $\pm$ 4,4	1,24	3,45 ($p \leq 0,01$)
Автономия / Autonomy	59,1 $\pm$ 4,7	60,4 $\pm$ 5,6	61,7 $\pm$ 6,1	57,8 $\pm$ 5,3	0,73	2,14 ($p \leq 0,05$)
Управление окружением / Managing the environment	54,7 $\pm$ 4,4	51,9 $\pm$ 3,8	54,9 $\pm$ 4,3	51,6 $\pm$ 4,1	2,07 ($p \leq 0,05$)	2,46 ($p \leq 0,05$)
Личностный рост / Personal growth	55,9 $\pm$ 4,1	60,3 $\pm$ 4,4	58,6 $\pm$ 5,7	57,7 $\pm$ 4,6	3,03 ($p \leq 0,01$)	0,55
Цели в жизни / Goals in life	61,9 $\pm$ 5,3	62,6 $\pm$ 4,7	63,0 $\pm$ 3,9	61,7 $\pm$ 5,1	0,42	0,91
Самопринятие / Self-acceptance	59,3 $\pm$ 6,3	63,3 $\pm$ 5,5	61,7 $\pm$ 5,7	60,8 $\pm$ 6,4	2,05 ($p \leq 0,05$)	0,47
Общий балл / Total score	352,5 $\pm$ 24,7	362,8 $\pm$ 17,6	366,1 $\pm$ 21,3	349,3 $\pm$ 22,4	1,51	2,43 ($p \leq 0,05$)

Примечание: X – средние значения данных; δ – стандартное отклонение от средних значений; В – высокий уровень макиавеллизма; Н – низкий уровень макиавеллизма; ТН – преобладание толерантности к неопределенности; ИН – преобладание интолерантности к неопределенности; t_1 – различия между студентами-психологами с разным уровнем макиавеллизма; t_2 – различия между студентами-психологами с разной

степенью выраженности толерантности к неопределенности / Note: X – average data values; δ – is the standard deviation from the mean; B – high level of Machiavellianism; H – low level of Machiavellianism; TH – the prevalence of tolerance to uncertainty; IN – prevalence of intolerance to uncertainty; t_1 – differences between psychology students with different levels of Machiavellianism; t_2 – differences between psychology students with varying degrees of tolerance to uncertainty.

Итак, результаты проведенного нами сравнительного анализа свидетельствуют о том, что показатели психологического благополучия будущих психологов во многом оказываются обусловлены такими их личностными особенностями, как склонность к осознанному манипулированию другими людьми и степень выраженности толерантности к неопределенности.

Так, согласно данным, представленным в таблице 4, при сравнении испытуемых с высоким и низким уровнем макиавеллизма были констатированы статистически значимые различия по трем структурным компонентам психологического благополучия, а именно: личностный рост и самопринятие – в пользу студентов, не склонных к манипулятивному поведению ($t=3,03$ при $p \leq 0,01$ и $t=2,05$ при $p \leq 0,05$ соответственно), а также способность управлять своим окружением – в пользу студентов с выраженной направленностью к осознанному манипулированию другими людьми ($t=2,07$ при $p \leq 0,05$).

Иными словами, опираясь на полученные нами данные, мы можем утверждать, что обучающиеся на психологов студенты-макиавеллисты демонстрируют гораздо более высокую уверенность в своей способности управлять окружающей средой и эффективно использовать жизненные обстоятельства, но при этом на порядок меньше принимают и ценят самих себя и переживают чувство реализации своего потенциала, нежели их одноклассники с низкими показателями макиавеллизма. При этом мы не исключаем, что склонность к манипулированию другими людьми может являться своего рода деструктивной компенсацией неуверенной в себе личности с ощущением заблокированной потребности в саморазвитии, которая предпринимает попытки самореализовываться за счет других. Понятно, что для субъекта помогающей деятельности такая направленность недопустима.

В свою очередь при сравнении испытуемых с преобладанием толерантности к неопределенности и преобладанием интолерантности к неопределенности достоверно значимых различий оказалось еще больше, поскольку наряду с такими структурными компонентами психологического благополучия, как позитивные отношения с другими людьми ($t=3,45$ при $p \leq 0,01$), автономия ($t=2,14$ при $p \leq 0,05$) и управление окружающей средой ($t=2,46$ при $p \leq 0,05$), они были зафиксированы также и по его общему уровню ($t=2,43$ при $p \leq 0,05$), причем все исключительно в пользу студентов-психологов с преобладанием толерантности к неопределенности.

Выходит, что испытуемые с позитивным отношением к неопределенным ситуациям, внутренней готовностью к принятию решений и реальным действиям в нестандартных условиях и ситуациях являются психологически более благополучными, чем те, кто испытывает дискомфорт в сложных, неоднозначных ситуациях и боится неизвестности.

Таким образом, результаты последнего этапа эмпирического исследования убедили нас в справедливости предположения о том, что психологическое благополучие студентов – будущих психологов с разной степенью выраженности личностных характеристик толерантности к неопределенности и макиавеллизма имеет ряд существенных различий, которые касаются как отдельных компонентов данного феномена, так и его общего уровня.

Обсуждение и заключения

Итак, проведенное нами исследование позволило выявить некоторые особенности психологического благополучия студентов – будущих психологов в сравнении с учащимися других направлений подготовки и уже практикующими профессиональными психологами. Среди этих особенностей, прежде всего, следует отметить менее выраженные позитивные ощущения по поводу себя, своих возможностей и собственной жизни в целом, причем это касается как многих базовых составляющих психологического благополучия, так и его общего уровня. В частности, в отличие от учащихся других направлений подготовки студенты-психологи обладают более низким самопринятием, считают свои отношения с другими менее позитивными, реже признают свою компетентность в плане контроля над окружающей средой и свои способности эффективно управлять жизненными обстоятельствами, а также дают более низкие самооценки по параметру личностного роста. Вместе с тем практически по всем этим же компонентам психологического благополучия, за исключением позитивных отношений с другими людьми, по сравнению с будущими психологами преимущество оказывается на стороне практикующих профессионалов. Другими словами, внутренняя картина себя и своей жизни у студентов, овладевающих профессией психолога, является менее позитивной, нежели у учащихся других направлений подготовки (в нашем случае «Физическая культура» и «Философия») и уже состоявшихся в профессии психологов-практиков. Поэтому, исходя из сказанного выше, мы делаем заключение, что, вполне вероятно, некоторые студенты из числа поступивших на направление «Психология» сами нуждаются в психологической помощи и поддержке и даже, не исключено, в психотерапии.

Кроме того, по имеющимся у нас данным, абсолютное большинство студентов-психологов можно отнести к категории макиавеллистов, т.е. людей, которые осознанно манипулируют другими, решают свои задачи посредством использования окружающих и при этом уверены в том, что и все остальные поступают точно также. Как правило, макиавеллисты неплохо разбираются в людях, понимают их намерения, но используют эти знания в своих корыстных целях. Однако для оказания психологической помощи такая стратегия неуместна, поскольку не учитывает интересы клиента и его ситуацию. А значит, в этом плане требуется специальная работа, которая предполагает решение личных проблем студентов-психологов, переоценку ценностей и, разумеется, невозможна без их внутренней мотивации. Любопытно, что среди испытуемых других групп макиавеллисты встречались гораздо реже и составляли либо примерно половину от числа соответствующих респондентов (у практикующих психологов), либо меньшинство (у студентов других направлений подготовки).

Наконец, нами был установлен и факт того, что среди будущих психологов только примерно половина обладает такой профессионально важной характеристикой, как толерантность к неопределенности, в отличие от практикующих психологов, среди которых абсолютное большинство, напротив, обладает данной характеристикой. А это значит, что с точки зрения личностной готовности к профессиональной деятельности психолога некоторые студенты остаются пока некомпетентны. Полагаем, что здесь есть над чем думать представителям высшей школы, обеспечивающим подготовку профессиональных психологов, в частности, ставить и соответственно решать задачу создания специальных условий для развития этой характеристики у будущих психологов в процессе вузовского обучения.

Что же касается специфики проявления основных компонентов и общего уровня психологического благополучия студентов-психологов с разной степенью выраженности толерантности к неопределенности и макиавеллизма, то полученные нами результаты показали наличие существенных различий между испытуемыми с высоким и низким уровнем склонности к манипулированию другими людьми и между учащимися с преобладанием толерантности и интолерантности к неопределенности по ряду параметров психологического благополучия. Так, если студенты-макиавеллисты на порядок выше оценивают свои возможности в управлении жизненными обстоятельствами и окружением (что, на наш взгляд, действительно соответствует реальности), то их одноклассники, не склонные к манипуляции, гораздо чаще признают у себя ресурсы личностного роста и демонстрируют более высокое самопринятие. В свою очередь учащиеся с преобладанием показателей толерантности к неопределенности значимо чаще сообщают о своих позитивных отношениях с другими людьми, выше оценивают свою независимость и внутренние ресурсы в плане управления окружением, нежели испытуемые с интолерантностью к неопределенности, что к тому же приводит и к статистическим различиям по общему уровню психологического благополучия в пользу будущих психологов, обладающих толерантностью.

Таким образом, подводя итог выполненному нами исследованию, мы можем сделать вывод о том, что сформулированные в нем гипотезы нашли свое подтверждение, за исключением только одного момента, который касается опровержения предположения о менее высоком уровне толерантности к неопределенности у студентов-психологов по сравнению с учащимися других направлений подготовки. Согласно полученным нами данным, преобладание интолерантности к неопределенности гораздо чаще встречается не столько в группе студентов-психологов, сколько как раз у учащихся иных направлений подготовки. А значит, мы можем допустить, что изначальная ориентация на профессиональное взаимодействие с совершенно разными людьми по заранее непредсказуемым проблемам в большей степени характерна для тех, кто имеет положительное отношение к неопределенным жизненным ситуациям.

Список использованных источников

1. Аксенов А.А. Особенности мотивации профессионального выбора студентов-психологов // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. Выпуск 9 (65). С. 212-215.
2. Бозаджиев В.Л. Психолог: профессия и личность. Челябинск: Изд-во «Печатный двор», 2011. 424 с.
3. Водяха С.А. Предикторы психологического благополучия студентов // Педагогическое образование в России. 2013. №1. С. 70-74.
4. Ворона О.А., Мохова С.Ю. Ресурс психологического благополучия как фактор устойчивости / уязвимости психики к возникновению психопатологических симптомов у населения различных возрастных групп // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: коллективная монография. Пенза: Академия естествознания, 2011. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4556> (дата обращения: 12.07.2018).
5. Гейль В.А., Логинова И.О. Особенности взаимосвязи стиля саморегуляции поведения и психологического благополучия у студентов факультета клинической психологии //

Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы Всероссийской научно-практической конференции / ред. И.О.Логинова. Красноярск: Версо, 2012. С. 372-375.

6. Герасименко Н.А. Влияние самооценки профессионально важных качеств на индивидуальное своеобразие профессиональной деятельности психологов образования // Психологическая наука и образование. 2010. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2010/1/Gerasimenko.phtml> (дата обращения: 13.07.2018).
7. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Институт психологии РАН, 2013. 268 с.
8. Дубровина И.В. Психологическая культура личности как феномен // Вестник Мининского университета. 2013. №1. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/358> (дата обращения: 11.07.2018).
9. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом // Научный журнал московского гуманитарного университета. 2005. №3. С. 151-169.
10. Козьмина Л.Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов: дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2014. 174 с.
11. Кочунас Р. Основы психологического консультирования. М.: Академический проект, 1999. 240 с.
12. Кривцова А.С. Содержание и психологические особенности профессиональной деятельности практического психолога // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. №2. С. 137-145.
13. Кристева Ж. Новые болезни души. Душа и мысленное представление // Французская психоаналитическая школа / под ред. А. Жибо, А.В. Рассохина. СПб.: Питер, 2005. С. 145-166.
14. Лежнина Л.В. Готовность психолога образования к профессиональной деятельности: этапы, механизмы, технологии формирования: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009. 47 с.
15. Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмурдского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Выпуск 4. С. 43-52.
16. Макаренко О.В., Богомаза С.А. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими // Вестник Томского государственного университета. 2005. №286. С. 105-109.
17. Маралов В.Г., Маралова Т.П. Готов ли студент-психолог быть психологом? // Психология в вузе. 2011. №1. С. 71-86.
18. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2002. 510 с.
19. Панина Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006. 22 с.
20. Петров В.Г., Злыгостева К.В. Счастье и психологическое благополучие в структуре ресурсной модели психологического здоровья // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения РАМН. 2015. №4(104). С. 79-83.
21. Петрушин В.И., Петрушина Н.В. Психология здоровья: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 431 с.
22. Плужникова Л.А. Развитие внутриличностной компетентности студента-психолога в вузе: дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2011. 199 с.

23. Погорова Л.И. Личностные изменения у студентов-психологов за время обучения в вузе // Вестник Томского государственного университета. 2014. №9. С. 214-217.
24. Семенова Л.Э., Родионова И.В. Психологическое благополучие мужчин-отцов, имеющих детей раннего возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Выпуск 59. Часть 4. С. 460-463.
25. Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А., Гарахина Ю.Е. Психологическое благополучие и опыт родительства женщин-матерей из разных типов семей // Вестник Мининского университета. 2018. №2. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/818> (дата обращения: 19.07.2018).
26. Сигида Е.А., Мель К., Лукьянова И.Е. Основные социально-психологические проблемы современного общества: анализ, пути решения // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. №3. С. 53-60.
27. Смирнова П.В. Психологические характеристики становления профессиональной идентичности: на примере профессии «психолог»: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 246 с.
28. Созонтов А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. 2006. №4. С. 105-114.
29. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. №3. С. 95-129.
30. Этические проблемы психологических исследований и психологической практики: Круглый стол Института человека РАН, журнала «Человек», Института психологии РАН, Московского городского психолого-педагогического института и факультета психологии МГУ, 23 апреля 2002 года // Человек. 2002. №5-6. С. 88-116.
31. Юревич А.В. Поп-психология // Вопросы психологии. 2007. №1. С. 3-14.
32. Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния современного общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: ИП РАН, 2013. URL: <https://psyfactor.org/lib/social8.htm> (дата обращения: 12.07.2018).
33. Berridge K.C., Kringelbach M.L. Building a neuroscience of pleasure and well-being // Psychology of Well Being: Theory, Research and Practice. 2011. Vol. 1. P. 3. Available at: <https://doi.org/10.1186/2211-1522-1-3> (accessed: 12.07.2018).
34. Carpentier J., Mageau G.A., Vallerand R.J. Ruminations and flow: Why do people with a more harmonious passion experience higher well-being? // Journal of Happiness Studies. 2012. Vol. 13(3). Pp. 501-518.
35. Chida Y., Steptoe A. Positive psychological well-being and mortality: A quantitative review of prospective observational studies // Psychosomatic Medicine. 2008. Vol. 70. Pp. 741-756.
36. Deci E.L., Ryan R.M. Hedonia, eudaimonia, and well-being: An introduction // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9. Pp. 1-11.
37. Dimitrova R. Well-Being of Youth and Emerging Adults Across Cultures. New York: Springer, 2018. 318 p.
38. Huta V., Ryan R.M. Pursuing Pleasure or Virtue: The Differential and Overlapping Well-Being Benefits of Hedonic and Eudaimonic Motives // Journal of Happiness Studies. 2010. Vol. 11. Pp. 735-762.
39. Knoop H.H., Fave A.D. Well-Being and Cultures. New York: Springer, 2014. 222 p.

40. Knyazeva T.N., Semenova L. E., Chevachina AV., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Psychological well-being of russian women and men coming from the orthodox environment // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. March. Vol. 7. Issue 3. Pp. 411-418.
41. Konrad A., Tucker S., Crane J., Whittaker S. Technology and Reflection: Mood and Memory Mechanisms for Well-Being // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. 2016. Vol. 6. P. 5 DOI:[10.1186/s13612-016-0045-3](https://doi.org/10.1186/s13612-016-0045-3)
42. Linley P.A., Maltby J., Woodc A.M., Osborne G., Hurling R. Measuring happiness: The higher order factor structure of subjective and psychological well-being measures // Personality and Individual Differences. 2009. Vol. 47. Pp. 878-884.
43. Mock S.E., Richard P.E. Aging Attitudes Moderate the Effect of Subjective Age on Psychological Well-Being: Evidence From a 10-Year Longitudinal Study // Psychology and Aging. 2011. Vol. 26, no. 4. Pp. 979-986.
44. Nastasi B.K. Borja A.P. Psychological Well-Being in Children and Adolescents. New York: Springer, 2016. 336 p.
45. Pluess M. Genetics of Psychological Well-Being: the role of heritability and genetics in positive psychology. Oxford: Oxford university press, 2015. 294 p.
46. Ruini C., Masoni L., Ottolini F., Ferrari S. Positive Narrative Group Psychotherapy: the use of traditional fairy tales to enhance psychological well-being and growth // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. 2014. Vol. 4(1). P. 13. DOI: 10.1186/s13612-013-0013-0
47. Ryff C.D. Psychological Well-Being // Encyclopedia of Gerontology. 1996. Vol. 2. Pp. 365-369.
48. Samman E. Psychological and subjective well-being: A proposal for internationally comparable indicators. OPHI Working Paper 5: University of Oxford, 2007. 54 p.
49. Schindler I. Relations of admiration and adoration with other emotions and well-being // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. 2014. Vol. 4. P. 14. Available at: <https://doi.org/10.1186/s13612-014-0014-7> (accessed: 12.07.2018).
50. Simon C.R., Durand-Bush N. Differences in psychological and affective well-being between physicians and resident physicians: Does high and low self-regulation capacity matter? // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. 2014. Vol. 4. P. 19. DOI: [10.1186/s13612-014-0019-2](https://doi.org/10.1186/s13612-014-0019-2).
51. Vallerand R.J. The role of passion in sustainable psychological well-being // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. 2012. Vol. 2. P. 1. Available at: <http://www.psywb.com/content/2/1/1> (accessed: 12.07.2018).
52. Wigtil C.J., Henriques G.R. The Relationship Between Intelligence and Psychological Well-Being in Incoming College Students // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. 2015. Vol. 5. P. 4. Available at: <https://doi.org/10.1186/s13612-015-0029-8> (accessed: 12.07.2018).
53. Winefield H.R., Gill T.K., Taylor A.W., Pilkington R.M. Psychological well-being and psychological distress: is it necessary to measure both? // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. 2012. Vol. 2. P. 3. Available at: <https://doi.org/10.1186/2211-1522-2-3> (accessed: 12.07.2018).

References

1. Aksenov A.A. Features of the motivation of the professional choice of psychology students. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 9(65), pp. 212-215. (In Russ.)
2. Bozadzhiev V.L. Psychologist: profession and personality. Chelyabinsk, Pechatnyj dvor Publ., 2011. 424 p. (In Russ.).
3. Vodyaha S.A. Predictors of psychological well-being of students. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2013, no. 1, pp. 70-74. (In Russ.).
4. Vorona O.A., Mohova S.YU. Resource of psychological well-being as a factor of stability / vulnerability of the psyche to the occurrence of psychopathological symptoms among the population of different age groups. *Psihologicheskaya adaptaciya i psihologicheskoe zdorov'e cheloveka v oslozhnennyh usloviyah zhiznennoj sredy: kollektivnaya monografiya*. Penza, Akademiya estestvoznaniya Publ., 2011. Available at: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4556> (accessed 12.07.2018). (In Russ.).
5. Gejl' V.A., Loginova I.O. Peculiarities of the relationship between the style of self-regulation of behavior and psychological well-being among students of the Faculty of Clinical Psychology. *Psihologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyj resurs i zhiznennyj potencial: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, eds. I.O.Loginova. Krasnoyarsk, Verso Publ., 2012, pp. 372-375. (In Russ.).
6. Gerasimenko N.A. The influence of self-esteem of professionally important qualities on the individual identity of the professional activity of educational psychologists. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2010, no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2010/1/Gerasimenko.phtml> (accessed 13.07.2018). (In Russ.).
7. Dzhidar'yan I.A. Psychology of happiness and optimism. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2013. 268 p. (In Russ.).
8. Dubrovina I.V. Psychological culture of personality as a phenomenon. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2013, no. 1. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/358> (accessed 11.07.2018) (In Russ.).
9. Zinchenko V.P. Psychology on a swing between soul and body. *Nauchnyj zhurnal moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2005, no. 3, 151-169 pp. (In Russ.).
10. Koz'mina L.B. Dynamics of psychological well-being of the personality of students-psychologists: the dissertation of the candidate of psychological sciences. Irkutsk, 2014. 174 p. (In Russ.).
11. Kochunas R. Basics of psychological counseling. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 1999. 240 p. (In Russ.).
12. Krivcova A.S. The content and psychological characteristics of the professional activity of a practical psychologist. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 2008, no. 2, pp. 137-145. (In Russ.).
13. Kpicteva ZH. Diseases of the soul. Dusha and Mysterious Concepts. *Francuzskaya psihoanaliticheskaya shkola*, eds. A. ZHibo, A.V. Rassohina. St. Petersburg, Piter Publ., 2005, pp. 145-166. (In Russ.).
14. Lezhnina L.V. Readiness of the psychologist of education for professional activity: stages, mechanisms, technologies of formation: the author's abstract of the dissertation of the doctor of psychological sciences. Moscow, 2009. 47 p. (In Russ.).
15. Leonov I.N. Tolerance for uncertainty as a psychological phenomenon: the history of the formation of the construct. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2014, no. 4, pp. 43-52. (In Russ.).

16. Makarenko O.V., Bogomaza S.A. Personal characteristics of students-psychologists who are prone to manipulation by others. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, no. 286, pp. 105-109. (In Russ.).
17. Maralov V.G., Maralova T.P. Gotov li student-psiholog byt' psihologom? *Psihologiya v vuze*, 2011, no. 1, pp. 71-86. (In Russ.).
18. Osipova A.A. General psychocorrection. Moscow, Sfera Publ., 2002. 510 p. (In Russ.).
19. Panina E.N. The relationship of the sovereignty of the psychological space and the subjective well-being of the individual: the author's abstract of the dissertation of the candidate of psychological sciences. Krasnoyarsk, 2006. 22 p. (In Russ.).
20. Petrov V.G., Zlygosteva K.V. Happiness and psychological well-being in the structure of the resource model of psychological health. *Byulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya RAMN*, 2015, vol. 4, no. 104, pp. 79-83. (In Russ.).
21. Petrushin V.I., Petrushina N.V. Health Psychology: textbook for academic undergraduate. Moscow, YUrajt Publ., 2018. 431 p. (In Russ.).
22. Pluzhnikova L.A. The development of intrapersonal competence of the student psychologist at the university: the dissertation of the candidate of psychological sciences. Tambov, 2011. 199 p. (In Russ.).
23. Pogorova L.I. Personal changes in psychology students during their studies in high school. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 9, pp. 214-217. (In Russ.).
24. Semenova L.EH., Rodionova I.V. Psychological well-being of male fathers with young children. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, vol. 59, no. 4, pp. 460-463. (In Russ.).
25. Semenova L.EH., Serebryakova T.A., Garahina YU.E. Psychological well-being and parenting experience of women-mothers from different types of families. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2018, no. 2. Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/818> (accessed 19.07.2018). (In Russ.).
26. Sigida E.A., Mel' K., Luk'yanova I.E. The main socio-psychological problems of modern society: analysis, solutions. *Vestnik associacii vuzov turizma i servisa*, 2010, no. 3, pp. 53-60. (In Russ.).
27. Smirnova P.V. Psychological characteristics of the formation of professional identity: the example of the profession "psychologist": the dissertation of the candidate of psychological sciences. Moscow, 2006. 246 p. (In Russ.).
28. Sozontov A.E. Hedonistic and eudemonistichesky approaches to the problem of psychological well-being. *Voprosy psihologii*, 2006, no. 4, pp. 105-114. (In Russ.).
29. SHevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psychological well-being of the individual (a review of the concepts and methods of research). *Psihologicheskaya diagnostika*, 2005, no. 3, pp. 95-129. (In Russ.).
30. Ethical problems of psychological research and psychological practice: Round Table of the Institute of Man, Russian Academy of Sciences, the journal Man, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow City Psychological and Pedagogical Institute and the Faculty of Psychology, Moscow State University, April 23, 2002. *CHelovek*, 2002, no. 5-6, pp. 88-116. (In Russ.).
31. YUrevich A.V. Pop psychology. *Voprosy psihologii*, 2007, no. 1, pp. 3-14. (In Russ.).
32. YUrevich A.V., YUrevich M.A. Dynamics of the psychological state of modern society: expert assessment. *Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz*.

- Moscow, IP RAN Publ., 2013. Available at: <https://psyfactor.org/lib/social8.htm> (accessed 12.07.2018). (In Russ.).
33. Berridge K.C., Kringelbach M.L. Building a neuroscience of pleasure and well-being. *Psychology of Well Being: Theory, Research and Practice*, 2011, vol. 1, p. 3. Available at: <https://doi.org/10.1186/2211-1522-1-3> (accessed: 12.07.2018).
 34. Carpentier J., Mageau G.A., Vallerand R.J. Ruminations and flow: Why do people with a more harmonious passion experience higher well-being? *Journal of Happiness Studies*, 2012, vol. 13, no. 3, pp. 501-518.
 35. Chida Y., Steptoe A. Positive psychological well-being and mortality: A quantitative review of prospective observational studies. *Psychosomatic Medicine*, 2008, vol. 70, pp. 741-756.
 36. Deci E.L., Ryan R.M. Hedonia, eudaimonia, and well-being: An introduction. *Journal of Happiness Studies*, 2008, vol. 9, pp. 1-11.
 37. Dimitrova R. Well-Being of Youth and Emerging Adults Across Cultures. New York, Springer, 2018, 318 p.
 38. Huta V., Ryan R.M. Pursuing Pleasure or Virtue: The Differential and Overlapping Well-Being Benefits of Hedonic and Eudaimonic Motives. *Journal of Happiness Studies*, 2010, vol. 11, pp. 735-762.
 39. Knoop H.H., Fave A.D. Well-Being and Cultures. New York, Springer, 2014, 222 p.
 40. Knyazeva T.N., Semenova L. E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Psychological well-being of russian women and men coming from the orthodox environment. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2017 March, vol. 7, no. 3, pp. 411-418.
 41. Konrad A., Tucker S., Crane J., Whittaker S. Technology and Reflection: Mood and Memory Mechanisms for Well-Being. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2016, vol. 6, p. 5. DOI: 10.1186/s13612-016-0045-3
 42. Linley P.A., Maltby J., Woodc A.M., Osborne G., Hurling R. Measuring happiness: The higher order factor structure of subjective and psychological well-being measures. *Personality and Individual Differences*, 2009, vol. 47, pp. 878-884.
 43. Mock S.E., Richard P.E. Aging Attitudes Moderate the Effect of Subjective Age on Psychological Well-Being: Evidence From a 10-Year Longitudinal Study. *Psychology and Aging*, 2011, vol. 26, no. 4, pp. 979-986.
 44. Nastasi B.K. Borja A.P. Psychological Well-Being in Children and Adolescents. New York, Springer, 2016. 336 p.
 45. Pluess M. Genetics of Psychological Well-Being: the role of heritability and genetics in positive psychology. Oxford, Oxford university press, 2015. 294 p.
 46. Ruini C., Masoni L., Ottolini F., Ferrari S. Positive Narrative Group Psychotherapy: the use of traditional fairy tales to enhance psychological well-being and growth. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2014, vol. 4, no. 1, p. 13. DOI: 10.1186/s13612-013-0013-0
 47. Ryff C.D. Psychological Well-Being. *Encyclopedia of Gerontology*, 1996, vol. 2, pp. 365-369.
 48. Samman E. Psychological and subjective well-being: A proposal for internationally comparable indicators. OPHI Working Paper 5, University of Oxford, 2007. 54 p.
 49. Schindler I. Relations of admiration and adoration with other emotions and well-being. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2014, vol. 4, p. 14. Available at: <https://doi.org/10.1186/s13612-014-0014-7> (accessed 12.07.2018).

50. Simon C.R., Durand-Bush N. Differences in psychological and affective well-being between physicians and resident physicians: Does high and low self-regulation capacity matter? *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2014, vol. 4, p. 19. DOI: 10.1186/s13612-014-0019-2
51. Vallerand R.J. The role of passion in sustainable psychological well-being. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2012, vol. 2, p. 1. Available at: <http://www.psywb.com/content/2/1/1> (accessed 12.07.2018).
52. Wigtil C.J., Henriques G.R. The Relationship Between Intelligence and Psychological Well-Being in Incoming College Students. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2015, vol. 5, p. 4. Available at: <https://doi.org/10.1186/s13612-015-0029-8> (accessed 12.07.2018).
53. Winefield H.R., Gill T.K., Taylor A.W., Pilkington R.M. Psychological well-being and psychological distress: is it necessary to measure both? *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2012, vol. 2, p. 3. Available at: <https://doi.org/10.1186/2211-1522-2-3> (accessed 12.07.2018).

© Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А., 2018

Информация об авторах

Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» (Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, д. 203). Внешний совместитель (профессор) кафедры практической психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет)

Серебрякова Татьяна Александровна – доцент кафедры практической психологии, кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Мининский университет), Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1. ORCID ID: 0000-0002-3859-7450. Researcher ID: K-1099-2017, e-mail: e-serebrya@yandex.ru.

Information about the authors

Semenova Lidia Eduardovna – doctor of psychological sciences, associate professor, professor of the department of correctional pedagogy and special psychology, Nizhny Novgorod Institute of Education Development (Russian Federation, Nizhny Novgorod, st. Vaneeva, d. 203). External part-time lecturers (professor) of the department of practical psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

Serebriakova Tat'yana Aleksandrovna – Assistant Professor of Department of Practical Psychology, Candidate of psychology, Assistant Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russian Federation, Nizhny Novgorod, ORCID ID: 0000-0002-3859-7450, Researcher ID: K-1099-2017, e-mail: e-serebrya@yandex.ru.

Вклад соавторов

General psychology, personality psychology, history of psychology

Семенова Лидия Эдуардовна – обзор литературы; разработка программы исследования, подбор методик; сбор, анализ и интерпретация полученных данных, формулирование обобщающих выводов.

Серебрякова Татьяна Александровна – обзор литературы; сбор, анализ и интерпретация полученных данных, формулирование обобщающих выводов.

The contribution of coauthors

Semenova Lidia Eduardovna – literature review; the development of research program, recruitment methods; collection, analysis and interpretation of data, formulation of general conclusions.

Serebriakova Tat'yana Aleksandrovna – literature review; collection, analysis and interpretation of data, formulation of general conclusions.

Поступила в редакцию: 17.08.2018

Принята к публикации: 18.09.2018

Опубликована: 30.09.2018